

Маньков А.В.

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ПАРТИИ ЭСЕРОВ И ЕЁ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

Политическая жизнь России первой четверти XX века была неразрывно связана с рождением, становлением и развитием партии социалистов-революционеров. Образовавшись на рубеже 1901-1902 гг. на развалинах революционного народничества, партия прошла сложный путь от разрозненных интеллигентских групп и кружков в России и за границей до самой массовой политической силы страны во время одного из наиболее драматичных периодов отечественной истории. По мнению ряда авторитетных историков, в 1917 г. «большая часть России была эсеровской, а судьба огромной страны во многом зависела от партии эсеров»¹. Численность партии составляла в это время около миллиона человек². В качестве одного из основных средств борьбы с самодержавием эсеры широко использовали индивидуальный террор. Террор не являлся изобретением новой политической силы: в арсенале оппозиционных движений страны он появился ещё задолго до появления партии социалистов-революционеров – на рубеже 70-80-х гг. XIX века. Однако, несомненно, массовый общегосударственный характер террор приобрел лишь в начале прошлого века благодаря, в первую очередь, деятельности эсеров, поднявших террор на недостижимую высоту в иерархии средств и методов противостояния с властью³.

Актуальность нового обращения к генезису и истории одной из крупнейших и влиятельнейших партий страны за всю вековую историю российской партийности обусловлено, на наш взгляд, не столько субъективными научными интересами исследователя в год столетия со времени образования партии, но и причинами, несомненно, объективного характера, корнящимися в реальности наших дней. Политическая жизнь нынешней России характеризуется активными процессами в области партийного строительства, изменениями избирательного законодательства, в котором партиям отводится основная роль в формировании органов власти. Партии новой России постоянно стремятся повысить свой авторитет и престиж среди широких народных масс, ведут активную борьбу за политические симпатии и предпочтения российского электората накануне предвыборных марафонов и в ходе самих выборов. В то же время, в деятельности неко-

торых политических сил России начала ХХI века присутствуют элементы радикализма, а политический терроризм превратился в суровую реальность повседневной жизни страны. Новый уровень исторического анализа в изучении истории политических партий прошлого может дать верные ответы на многие насущные вопросы современности, точнее определить методы борьбы с экстремизмом, а также способствовать искоренению террора из практики общественно-политической жизни.

Большинство отечественных исследователей едины в том, что становление партии социалистов-революционеров было длительным процессом⁴. Её образование происходило на основе слияния ряда российских региональных и эмигрантских народнических организаций. Одни из них оставались верны народническим традициям террора, другие возлагали надежды на создание массовой партии «революционного социализма» и смотрели на террор лишь как на дополнительное средство борьбы с самодержавием, а некоторые даже были готовы от него отказаться. Вне зависимости от тактических взглядов их всех объединяло стремление к обновлению народнической идеологии в условиях новой исторической ситуации, когда в России утвердились капиталистические отношения.

Новые подходы в исторических исследованиях позволяют предположить, что начало объединительной тенденции в деятельности народнических кружков внутри страны было положено ещё в 1892 г., когда в г. Твери образовался кружок В.П. Барыбина. В его изданиях предлагалось организовать одну общую партию на основе идеи политического переворота. Причём, эта идея, замечает А.И. Ерёмин, декларировалась от имени «соединённых групп социалистов-революционеров». Другая попытка объединения была предпринята в Среднем Поволжье, где в это время в Саратове действовал кружок М.А. Натансона. В сентябре 1893 года он трансформировался в Социально-революционную партию «Народное право»⁵. В изданном партией манифесте «Насущный вопрос» в виде брошюры говорилось, что «объединение всех оппозиционных элементов страны для борьбы с самодержавием и обеспечения за всеми прав гражданина и человека» является основной задачей партии⁶. Вспоминая об этой организации, будущий лидер партии эсеров В.М.Чернов писал: «В основе было объединение решительно всего способного на борьбу, от либералов до народовольцев и социал-демократов»⁷. Ко времени разгрома, в апреле 1894 г., организация действовала в 28 городах страны, поддерживала связь с единомышленниками в Москве, Нижнем Новгороде, Орле⁸.

Определённые инновации в рассмотрение проблемы вносит американская исследовательница А. Гейфман, которая высказала суждение, что создание этой партии было «первой сравнительно удачной попыткой» на пути консолидации различных группировок антиправительственного лагеря, а сама партия создала «прецедент для формирования в Российской империи политических партий современного типа», что, на наш взгляд, является вполне объективным⁹.

Общеизвестно, что в середине 1890-х гг. большинство подпольных левонароднических кружков и групп ввело в свои названия слова «социалисты-революционеры», и вскоре этот термин, или его сокращённая форма «эсеры», стал общепринятым обозначением революционных народников вместо прежнего - «народовольцы»¹⁰.

Одним из первых в 1894 г. в Берне (Швейцария) заявил о себе «Союз русских социалистов-революционеров»¹¹. Эта группа, основанная в эпоху, когда влияние марксизма было господствующим в русском движении, вновь возвращалась к старой террористической программе. Одним из основателей этой группы и признанным лидером нового, социально-революционного направления, был к тому времени Х.О. Житловский. Оказавшийся в 1899 г. в Швейцарии В.М.Чернов вспоминал впоследствии: «Житловский в русской эмиграции выступил как заметная величина в эпоху, когда после разочарования, а затем и ренегатства Тихомирова окончательно стал на очередь вопрос о дележе «наследства» «Народной воли»¹². О состоянии «Союза русских социалистов-революционеров» в тот период дают ясное представление Ж. Лонге и Г. Зильбер, которые откровенно пишут в своей работе о «Союзе» как о маловажной организации¹³. В 1895-1896 гг. образовались группа эсеров в Киеве и Союз социалистов-революционеров в Саратове. Во второй половине 90-х годов возник ряд новых эсеровских организаций (в Воронеже, Петербурге, Пензе, Полтаве и др.)¹⁴.

Анализ фактографического материала свидетельствует, что переломным в истории эсеровского движения явился рубеж двух веков – XIX и XX вв. В этот период в масштабах отдельных регионов страны прочно начинает набирать силу объединительная тенденция, способствующая ускорению создания единой революционной партии. Так, в 1899 г. в стране образовалась Рабочая партия политического освобождения России (РППОР) с центральной организацией в Минске и группами, кружками и отдельными сторонниками в городах Двинске, Белостоке, Бердичеве, Житомире, Екатеринославе и Петербурге¹⁵. Всего в эту народническо-эсеровскую организацию входило около 200 человек, объединённых почти в

40 рабочих кружков. Большинство групп находилось в Северо-Западном крае. Следует отметить, что роль и значение этого политического объединения в процессе генерации новой партии объективно высока. Много внимания уделяет ей в своих воспоминаниях В.М. Чернов, который свидетельствует: «Основною фигурю и подлинным основателем Рабочей партии политического освобождения был старый народоволец Ефим Гальперин, носивший кличку «Слепой» вследствие угасавшего зрения. Главным литератором группы считалась Любовь Клячко (по другим источникам – Клячко-Родионова)... Её перу приписывалась и программная брошюра РППОР, носившая название «О свободе» (в других источниках – «Свобода»)»¹⁶. Жандармы справедливо считали, что организация была создана при активнейшем, непосредственном участии Г.А. Гершуни и Е.К. Брешко-Брешковской, вернувшейся в 1896 г. из Сибири¹⁷. Партия имела две тайные типографии: в Минске и Нежине, которые просуществовали, правда, недолго. Летом 1900 года организацией была выпущена в свет брошюра «Свобода», которая имела программное значение и носила ярко выраженный террористический характер. Лидеры партии утверждали, что только систематический террор принесёт политическое освобождение России. Подразумевалось, что заниматься им должна специальная боевая организация. Знарок революционного движения в России того времени А.И. Спиридович, спустя много лет, подчёркивал, что над членами этой организации «царил Гершуни, сея семена террора»¹⁸.

Наиболее значимыми делами партии стало издание и распространение в Минске, Киеве, Одессе и Петербурге в 1900 году первомайской прокламации с призывом к политической борьбе с помощью террора, а также организация мастерской по изготовлению ручных печатных станков¹⁹. Разгром 1900 г. помешал слиянию «Рабочей партии политического освобождения России» с другими организациями социалистов-революционеров, однако, отдельные группы «рабочей партии» продолжали существовать до июля 1902 г., когда они слились с объединённой партией социалистов-революционеров²⁰.

Другим центром консолидации революционных народнических элементов явился работавший на севере «Союз социалистов-революционеров», во главе с Андреем Аргуновым. Союз образовался в 1896 г. в Саратове, но на следующий же год руководители его переехали в Москву, где в течение двух лет «Союз» заводил иногородние и заграничные связи и налаживал дело. С 1898 г. «Союз» развил литературно-издательскую деятельность, выпустил несколько прокламаций и брошюр на гектографе²¹.

Группы сторонников организации имелись в Петербурге, Ярославле, Томске и ряде других мест. Программный документ был составлен ещё в 1896 г. и распространён в гектографическом виде. Только в 1900 г. он был отпечатан за границей «Союзом русских социалистов-революционеров» в виде брошюры под названием «Наши задачи». Об этом издании упоминает в своих письмах Е. Азеф в июле 1900 г.²²

Анализ программного документа позволяет утверждать, что в его основе лежала откорректированная программа Исполнительного комитета «Народной воли». В программе Союза отсутствовала бланкистская идея захвата власти и требование созыва Учредительного собрания. В то же время была предпринята попытка наметить программу-минимум. Особо следует отметить, что главная роль в пропаганде идей социализма и борьбе с абсолютизмом отводилась социально-революционной партии. Не был обойден вниманием в программе и вопрос отношения создаваемой организации к террористической деятельности. Систематический террор против «наиболее вредных и влиятельных» правительственных лиц признавался составной частью тактики будущей революционной партии²³. В январе 1901 г. «Союз» начал издание своего печатного органа под названием «Революционная Россия». Второй номер вышел в мае, а третий не смог выйти ввиду ареста в сентябре 1901 г. типографии, находившейся в Томском пересылочном пункте.

Наиболее активные, на наш взгляд, попытки объединения эсеровских групп в единую организационную структуру партийного типа происходят в это время на юге страны: в Украине и Центрально-Чернозёмном районе. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют воспоминания лидера эсеров В.М.Чернова. Он писал: «Когда я уезжал за границу (в начале 1899 г.) с революцией в России было ещё тихо... Что касается социалистов-революционеров, то мне была известна лишь Киевская группа, к которой примыкали кружки по узкой цепочке южных городов, кончая Воронежем». Спустя два года после описываемых событий, поздней осенью 1901 г. в Берне В.М. Чернов встретился с прибывшим в Европу нелегально из России Григорием Гершуни, который свидетельствовал о том, что «южная социал-революционная группировка, успешно разрастаясь, имела свой первый съезд и даже приняла название Партии социалистов-революционеров»²⁴.

Политическая активность социалистов-революционеров в этом регионе действительно была велика. Первая попытка организовать партию была осуществлена ещё в августе 1897 г. на объединительном съезде в Воронеже. В даль-

нейшем, объединительный процесс начал набирать новые обороты. Через несколько месяцев социалисты-революционеры юга страны собрались на свой второй съезд, чтобы продолжить начатое в Воронеже дело консолидации. Это произошло в ноябре 1897 г. в Полтаве. В августе 1898 г. в Киеве был созван III съезд, который, видимо, ничего существенного не принёс, и для завершения начатого объединения понадобилось ещё два года. IV съезд был созван летом 1900 г. в Харькове. На съезде был утверждён проект программы, разработанной воронежской группой. В ноябре того же года программа была опубликована в печати под названием «Манифест партии социалистов-революционеров».

Несомненно то, что этот документ имел для формировавшегося движения большое значение. Оценивая место образовавшейся организации в общем процессе нельзя пройти мимо того, что «Манифест» был первым программным документом, исходившим от объединённых организаций эсеров, и первой попыткой изложить взгляды, не придерживаясь трафарета программы «Народной воли». Анализ этого документа позволяет утверждать, что «Манифест» отразил состояние растерянности и неопределённости эсеровской мысли в вопросах теории, программы и тактики. По мнению историков, в нём сказывалось сильное влияние марксизма. Недаром социал-демократическая газета «Искра» находила, что, за исключением положений о значении общины и других ассоциаций, «весь остальной «Манифест» представляет собою изложение принципов русской социал-демократии, и приглашал лиц, разделявших его взгляды, соединиться с социал-демократами». Оценка документа со стороны представителей других эсеровских организаций, в частности, сторонников РППОР и «Союза социалистов-революционеров», оказалась не очень оптимистичной и радостной. В этой связи заслуживает внимания признание «крёстной матери» южной партии социалистов-революционеров Е.К. Брешко-Брешковской о том, что «Манифест» был составлен слабо, но с выпуском его «пришлось поспешить»: это надо было для того, чтобы сторонники партии «стали быстрее примыкать к её организациям»²⁵. Особое недовольство экстремистски настроенных эсеров вызвало отсутствие в документе упоминаний о терроре как средстве политической борьбы с самодержавием.

Объединительная тенденция намечалась и в эсеровской эмиграции. Представители её различных течений сотрудничали в газете «Накануне» и журнале «Вестник русской революции». Как известно, впоследствии, в 1902 г., «Вестник»

стал официальным теоретическим органом партии эсеров и просуществовал до 1905 г.. Всего вышло 4 номера.

Наиболее реальным воплощением тенденции к единению стала Аграрно-социалистическая лига, основанная в 1900 г. в Париже. Инициатором создания Лиги и автором её программной статьи «Очередной вопрос революционного дела» был В.М. Чернов. Исследователи партии отмечают, что Лига ставила своей главной задачей привлечение внимания революционной интеллигенции к работе в деревне и помощь ей в издании пропагандистской литературы. Это конкретное дело объединило в Лиге представителей различных народнических эмигрантских организаций: «Фонда вольной русской прессы» (народники-семидесятники Е.Е. Лазарев, Ф.В. Волховский, Л.Э. Шишко, Н.В. Чайковский); «Группы старых народовольцев» (И. А. Рубанович); «Союза русских социалистов-революционеров» (Х.О. Житловский, М.А. Розенбаум, В.М. Чернов); журнала «Вестник русской революции» (М.Р. Гоц) и газеты «Накануне» (Э.А. Серебряков)²⁶.

В начале XX века в среде самих эсеров, как за границей, так и в России, значительно усиливается стремление к объединению всех своих сил, которое продолжало набирать динамику и вскоре было реализовано на практике. Н.Д. Ерофеев отмечает своеобразность этого тактического хода: члены «Союза социалистов-революционеров» М.Ф. Селюк и Е.Ф. Азеф, выехавшие в конце 1901 г. за границу для продолжения издания там газеты «Революционная Россия», на одном из эмигрантских собраний в начале декабря совершенно случайно встретились в Берлине с Г.А. Гершуни, являвшимся членом особой «Комиссии для сношения с заграницей», созданной «Южной партией социалистов-революционеров» осенью того же года. После ряда продолжительных бесед было принято решение о слиянии «Южной партии» с «Союзом социалистов-революционеров» в единую партию²⁷.

В январе 1902 г. за границей вышел третий номер «Революционной России», поместивший краткое извещение об этом событии за подписью «Партия социалистов-революционеров». Заявление было с воодушевлением встречено эсеровскими организациями, хотя и явилось единственным официальным документом, свидетельствующим о создании новой партии и носящим явно декларативный характер. К концу 1902 г. все эсеровские организации были собраны воедино. Последними в образовавшуюся партию вошла киевская группа «Рабочего знамени»²⁸. Партия социалистов-революционеров начала свою революционную деятельность в начале эпохи великого перелома в российской действительности,

поместив на своем «партийном флаге» девиз: «В борьбе обретёшь ты право своё!», который звал к немедленному действию и этим прельщал нетерпеливых²⁹.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют, что процесс генезиса партии эсеров был не только длительным, но и имел достаточно сложный сценарий: он затянулся почти на десять лет. Первый съезд партии, решивший основные организационные вопросы: принятие проекта программы, временного устава, выборы Центрального Комитета, состоялся лишь в конце декабря 1905 – начале января 1906 г.³⁰. Длительное отсутствие официально принятых программных, организационных и тактических принципов свидетельствовало о внутренней слабости эсеров, что сказалось в дальнейшем на партийной дисциплине и устойчивости партии в период наиболее тяжёлых испытаний. Многие организационные проблемы так и не были преодолены в будущем, что всегда было особенностью партии. Единственный вопрос, который не вызывал особых разногласий, – это отношение к террору. Преодолев разные подходы, имевшие место между различными течениями эсеровского движения, в руководстве партии возобладали сторонники этой формы политической борьбы, что было вообще-то неудивительно. Самое драматичное заключалось в том, что самодержавие само толкало социалистов-революционеров на крайний путь: отсутствие политических свобод и полицейский произвол, нерешённость многих общественно значимых проблем и социальная глухота власти создавали прекрасную почву для бурного развития политического радикализма. На фоне отсталости и примитивности политической системы Российской империи и неразвитости гражданского общества российское самодержавие осталось в начале XX века практически один на один против созревшего в обществе революционного экстремизма, на острие которого появилась партия социалистов-революционеров с её гипертрофированным культом политического насилия и обожествления террора как средства «реорганизации общественного строя на социалистических началах». Объективное видение проблемы позволяет утверждать, что рождение партии эсеров в России было вызвано абсолютно объективными императивами состояния российского общества того времени. В стране, как отмечал Ю.И. Шестак, «численно преобладали мелкобуржуазные слои населения, мелкобуржуазный революционаризм имел благодатную социальную почву и «был представлен радикальными элементами народничества...», оформившимися в начале XX века в организацию социалистов-революционеров (эсеров)³¹.

-
- ¹ *Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д.* Эсеры: между утопиями и реальностью (Из истории российской партии социалистов-революционеров) // Политические исследования. 1993. № 6. С. 157.
- ² *Литвин А.А.* В борьбе обретёшь ты право своё! // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 21.
- ³ *Жаринов К.В.* Терроризм и террористы: Исторический справочник / под.общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999. С. 113. *Жухрай В.М.* Гении и жертвы (Историческое расследование). М., 2002. С. 1-2; *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 126-127.
- ⁴ *Ерофеев Н.Д.* Социалисты-революционеры. // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 26; История политических партий России / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин и др. М., 1994. С. 144; *Леонов М.И.* Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992. С. 8.
- ⁵ *Ерёмин А.И.* Так начиналась партия эсеров // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 144.
- ⁶ *Спиридович А.И.* Записки жандарма. М., 1991. С. 219
- ⁷ *Чернов В.М.* Перед бурей: Воспоминания: Мемуары. Мн., 2004. С. 65.
- ⁸ *Ерёмин А.И.* Указ. соч. С. 144.
- ⁹ *Гейфман А.* Революционный террор в России, 1894-1917. М., 1997. С. 23.
- ¹⁰ *Ерофеев Н.Д.* Указ. соч. С. 26.
- ¹¹ История политических партий / под ред. А.И. Зевелева. М., 1994. С. 144.
- ¹² *Чернов В.М.* Указ. соч. С. 102.
- ¹³ *Лонге Ж., Зильбер Г.* Террористы и охранка. М., 1991.
- ¹⁴ История политических партий... С. 144-145.
- ¹⁵ Там же. С. 146.
- ¹⁶ *Чернов В.М.* Указ соч. С.131.
- ¹⁷ *Спиридович А.И.* Указ соч. С. 220.
- ¹⁸ Там же. С. 70.
- ¹⁹ История политических партий... С. 146.
- ²⁰ Там же. С. 149.
- ²¹ *Спиридович А.И.* Указ соч. С. 229-230.
- ²² Письма Азефа //Вопросы истории. 1993. № 4. С. 109.
- ²³ История политических партий... С. 148.
- ²⁴ *Чернов В.М.* Указ соч. С. 125.
- ²⁵ История политических партий... С. 146.
- ²⁶ Там же. С. 147.
- ²⁷ *Ерофеев Н.Д.* Указ.соч.С. 28.
- ²⁸ История политических партий... С. 149.
- ²⁹ *Литвин А.А.* В борьбе обретёшь ты право своё! // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 21.
- ³⁰ *Леонов М.И.* Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992. С. 8-9.
- ³¹ *Шестак Ю.И.* Банкротство мелкобуржуазного революционаризма. М., 1987. С. 5.